

В этом мире в военное время больше всего страдают, конечно же, те мирные жители, чья жизнь и без того была крайне тяжелой.

— Ангес, не хочешь вмешаться? — Кертис встретился взглядом с Ангесом, и в его голосе невольно проскользнули соблазняющие нотки. — С твоими способностями ты можешь укрепить семью Уэйл как на поле боя, так и в научных исследованиях. Если захочешь, то вполне сможешь сделать её четвертой по значимости семьёй империи.

Шан Сююнь поднял глаза на огромный экран, в его тёмных зрачках словно вспыхнул огонёк. Как наследник семьи Уэйл, он действительно нёс ответственность за её процветание. А война была самым подходящим для этого шансом.

В конечном счёте Шан Сююнь выбрал поле боя. Хотя с его медицинскими познаниями он мог бы извлечь немалую выгоду и в науке, иногда репутация значит больше, чем деньги. Тем более что сейчас, когда семья Уэйл поддерживала дружеские отношения с семьёй Род, в технологической поддержке нужды не было.

Благодаря богатству, накопленному дедушкой Тейдом за эти годы, семья Уэйл ничем не уступала трём великим домам по уровню состояния. Однако род Уэйлов, всегда бывший малочисленным, постепенно угасал, а на поколении дедушки Тейда кровная линия и вовсе прервалась. Семьи, следовавшие за ними, были неоднородны, по большей части это были мелкие роды. Поэтому их называли лишь семьёй среднего достатка, даже до высшего сословия они не дотягивали.

На войне было гораздо проще завоевать сердца людей и сделать их опорой семьи Уэйл. Хотя это и могло привести к противостоянию с семьёй Норман — в конце концов, конкуренты всегда остаются врагами, это неизменная истина.

Подняв свои физические показатели до уровня SS, Ангес по протекции дедушки Тейда стал старшим офицером. Последующие сражения лишь подтвердили его мощь. В отличие от семьи Норман, где постоянно появлялись новые таланты, Ангес умел использовать каждого рядового, обеспечивая при этом, чтобы каждый солдат в армии получал заслуженные награды.

В глазах мелких аристократов и простых солдат служить под началом Ангеса было выгоднее. Он не присваивал себе все заслуги. Хотя его имя гремело во всех странах, больше всего людей поражали его мудрость и хитроумная тактика, а не личная сила.

Исидор Норман также был одним из самых уважаемых полководцев вражеской стороны, но, если выбирать, солдаты предпочли бы сразиться лицом к лицу с могучим Исидором, чем вступать в интеллектуальную дуэль с Ангесом. Все новобранцы мечтали попасть в отряд Ангеса и перенять его стратегические навыки.

С ростом славы Ангеса вокруг семьи Уэйл сплотилось множество сильных личностей. Семья, которая раньше не выделялась, почти за одну ночь стала новой элитой империи. К тому же все знали: стоит наладить связь с домом Уэйл, как тут же появится выход на семью Род.

За эти годы кто только не знал, что наследник семьи Род, Кертис Род, и наследник семьи Уэйл, Ангес Уэйл, практически неразлучны. Все знали о чувствах Кертиса, но сам объект его воздыханий словно ничего не замечал, заставляя окружающих переживать за Кертиса.

— Сегодня от тебя пахнет кровью гораздо меньше, чем обычно. Твои подчинённые наконец-то чему-то научились и не позволяют всяким ничтожествам заставлять тебя марать руки, — Кертис уткнулся лицом в шею Ангеса и глубоко вдохнул. На самом деле, никакого запаха крови не было — Ангес был к нему гораздо чувствительнее, чем Кертис, и каждый раз после битвы первым делом шёл в душ.

— Ты сегодня не занимался исследованиями? — Шан Сююнь повторял этот вопрос почти каждый день. Для ведущего учёного Кертис выглядел подозрительно праздным. Если не считать времени сражений, всё остальное время он крутился рядом. Если бы его так интересовала война, с его способностями отправиться на фронт не составило бы труда.

— Я уже всё закончил, — невозмутимо ответил Кертис. Если бы сотрудники его лаборатории, которых он когда-то тщательно отбирал, услышали это, они бы наверняка взбунтовались. Сейчас он лишь выдвигал теории, а всю остальную работу выполняли подчинённые. Это было совсем не похоже на то, как всё обстояло в начале основания его частной лаборатории.

Шан Сююнь снял военный китель, оставшись в одних брюках. Его пресс был чётко очерчен, и хотя телосложение нельзя было назвать атлетически мощным, каждая мышца была на своём месте. Идеальная линия живота притягивала взгляд, заставляя невольно захотеть коснуться её рукой.

Кертис поспешно отвёл взгляд. Даже видя это много раз, он не мог гарантировать, что не превратится в зверя и не набросится на него.

— Война скоро закончится. Что ты хочешь делать потом?

— Потом? — Шан Сююнь слегка склонил голову, и пряди волос, упавшие на глаза, скрыли затаённую в них мечту. Он выполнил обещание перед семьёй Уэйл и больше не опасался за свою жизнь. Теперь он мог делать всё, что захочет. К тому же семья Уэйл за его спиной стала его капиталом для капризов. Он мог стать по-настоящему свободным — мир огромен, и поехать можно куда угодно. — Буду путешествовать.

— Я поеду с тобой... — в глазах Кертиса читалось удовлетворение. Прошло столько лет. Он должен был давно забыть того, кто и так не имел значения. Кертис слегка улыбнулся: после ухода с поля боя он преподнесёт ему неожиданный сюрприз.

Война между империями закончилась великой победой империи Уэйфред. Великие державы подписали мирный договор. Империя Уэйфред, как победитель, пожинала плоды, а остальные были вынуждены заплатить цену за мир.

В эту эпоху деньги были не так важны, как ограниченные месторождения полезных ископаемых. Получив доступ к новым ресурсам, империя Уэйфред сможет создавать более совершенные мехи и тренировать больше воинов.

Хотя два великих дома, внёсших наибольший вклад — Уэйл и Норман — не жили добычей ископаемых, семья Яса предоставила им полагающиеся бонусы.

Однако Исидора Нормана это не устраивало. Всё это по праву должно было принадлежать семье Норман, а теперь появился какой-то выскочка, с которым приходится делиться. Как он мог быть доволен? Тем более что слава Ангеса затмевала его собственную. Его гордость — сила уровня SS — стала лишь фоном для достижений другого.

При упоминании империи Уэйфред люди прежде всего вспоминали генерала Ангеса Уэйла — сильного лидера, сочетающего мудрость и мощь, а не Исидора Нормана. Даже если его упоминали, то говорили: храбрости много, а ума не хватает.

Лицо Исидора Нормана помрачнело. После завершения совещания он отказался от общего плана возвращения и отправился в Небесный город в одиночку. Впрочем, никто его особо и не удерживал.

Ангес же, как главный герой этой войны, по всеобщему решению поднялся на борт корабля, чтобы вернуться домой с триумфом.

Солдаты с передовой привыкли к жизни на специализированных кораблях, но даже там было не сравнить с роскошью Небесного города. Поэтому офицеры, сопровождавшие Ангеса, не скрывали волнения. Видя, что Шан Сююнь по-прежнему сохраняет элегантную улыбку, они невольно выпрямляли спины, становясь холодными и серьёзными.

Как и перед сотнями сражений, стоило Шан Сююню отдать приказ, они были готовы отдать жизни ради славы империи. Это была армия, чей боевой дух был доведён до предела; они испытывали почти фанатичное обожание к своему командиру и полю боя.

Редко встретишь солдат, которые любят войну, но если они становятся такими, их эффективность возрастает многократно. Очевидно, подчинённые Ангеса стали именно такими. Для них война была не местом гибели, а охотничьими угодьями, где они обретали славу и достоинство. Поэтому они не испытывали отвращения к битве.

Перед возвращением в империю некоторые солдаты не могли сдержать слёз — от радости и печали. Но сейчас, когда корабль прибыл в Небесный город, радость переполняла всех.

Шан Сююнь поднялся, отдал честь своим воинам, и те поспешно ответили тем же. Глядя на стройные ряды солдат, он почувствовал тепло.

На нём не было военной формы — лишь тонко скроенный белый костюм аристократа, идеально подчёркивающий фигуру. Трудно было представить, что этот чистый и тёплый мужчина — тот самый генерал-каратель, которого боялись враги.

Кертис, одетый в чёрное в том же стиле, стоял позади него. Перед тем как Ангес вышел из корабля, он сжал его руку.

Шан Сююнь сделал шаг, почувствовав тепло чужой ладони. Подняв голову и увидев восторженную толпу Небесного города, он понял, что не может вырваться. Следуя этикету, он по-джентльменски повёл Кертиса за собой. Несмотря на долгие годы на фронте, его манеры остались безупречными.

Когда толпа увидела, что они идут, держась за руки, наступила тишина, а затем разразилась ещё более громкими приветствиями.

В этот миг Шан Сююнь понял, почему так много людей жаждут славы. Ощущение себя божеством в глазах других было слишком соблазнительным. Стоять на вершине, когда все вокруг — твои подданные. Но эта слава была построена на горах трупов.

Улыбка стала чуть заметнее. Шан Сююнь остановился на последней ступени трапа. Его взгляд скользнул по присутствующим, и хотя он не произнёс ни слова, этот жест — словно попытка запомнить каждого — довёл толпу до экстаза. Под прикрытием своих солдат Ангес и Кертис быстро сели в ожидавшую их машину и направились к поместью семьи Уэйл.

Ламберт, стоявший в толпе, закусил губу, глядя на удаляющуюся машину. Его некогда прозрачные изумрудные глаза за эти годы потускнели. Изысканное лицо больше не казалось невинным, в нём появилась странная магия. А та чистота, которую старался поддерживать Ангес, — сколько от неё осталось?

В мчащейся машине оба расслабленно откинулись на спинки сидений.

— Кертис, тебе не нужно сначала заехать к себе? — Ангес просматривал на световом мозге данные о влиятельных семьях Небесного города, которые прислал дедушка Тейд. За несколько лет, кроме того, что семья Уэйл стала четвёртой по силе, больших перемен не произошло.

— Нет, дед знает, что я вернулся, — Кертис не сводил глаз с лица Ангеса. Для него дела семьи значили гораздо меньше, чем человек рядом. Хотя он уже принял управление семьёй Род, у него не было ни малейшего желания развивать её дальше.

Семья Род и так была гигантом. С его способностями он мог бы сделать её самой могущественной в империи. Если бы не Ангес, возможно, он бы так и поступил. Но с ним он хотел лишь оставаться в тени.

— Если так пойдёт дальше, дедушка Род возненавидит меня! — Ангес выключил экран. Впереди показался дом семьи Уэйл. Хотя они стали намного богаче, переезжать не стали, лишь отремонтировали старые здания. По сравнению с роскошью других домов, поместье Уэйл дышало историей, что придавало ему особый шарм.

— Почему это? — Кертис усмехнулся. Дед не только не винил Ангеса, но и был от него в восторге! Он мечтал, чтобы Кертис скорее повёл Ангеса зарегистрировать их союз в световом мозге и внёс его в родословную Род.

— Я ведь увёл его наследника, как же не ненавидеть?! — в глазах Ангеса блеснул огонёк. Он подался вперёд, и его тонкие пальцы коснулись чёткого контура лица Кертиса, остановившись на его губах.

Поначалу он действительно не замечал чувств Кертиса. Но когда тот бросил комфорт Небесного города и остался на фронте ради исследований, всё стало ясно.

Кертис никогда не скрывал своих желаний. Он постоянно вился вокруг него, словно змея. В отличие от скрытной любви Янь Луна из прошлой жизни, Кертис выражал свои чувства предельно ясно.

Ангес понимал, что не испытывает к Кертису такой же сильной страсти, но ему нравилось его присутствие. Он дарил ему чувство покоя, такое же, как раньше Янь Лун. Считать одного человека другим — несправедливо. Но в этом мире нет абсолютной справедливости. Шан Сююнь никогда не шёл на компромиссы с собой из-за странных причин.

Шан Сююнь наклонился к Кертису, их дыхание смешалось. Его ладонь, лежавшая на груди Кертиса, почувствовала, как участилось сердцебиение последнего. Хотя лицо Кертиса сохраняло привычное выражение уверенности.

Когда Кертис был в предвкушении, Ангес внезапно отстранился, открыл дверь машины и вышел, как ни в чём не бывало. Они уже прибыли к родовому поместью Уэйл. Кертис поспешно последовал за ним, хватая за руку.

Выражение лица Шан Сююня не изменилось, он мягко улыбнулся, но вытянул свои пальцы из ладони Кертиса.

— Ангес всегда будет принадлежать семье Уэйл.

Даже если они будут вместе, это Кертис Род должен быть вписан в родословную семьи Уэйл.

Улыбка Кертиса не дрогнула, он снова схватил Ангеса за руку, переплетая их пальцы. Ответ был очевиден.

Они вошли в поместье. Множество слуг и подчинённых встречали их. Дедушка Тейд лично

вышел навстречу, глядя на юношу, которого он вырастил, с нескрываемым удовлетворением. Возможно, в своей жизни он совершил немало безрассудных поступков, но решение сделать Ангеса наследником было самым успешным.

Это не только сделало семью Уэйл одной из ведущих в империи, но и, возможно, приведёт к союзу двух великих домов. Слава Уэйлов продлится века. Подумав об этом, дедушка Тейд улыбнулся ещё шире.

Банкет в честь возвращения прошел очень шумно. И это был только приём в семье Уэйл. Очевидно, в ближайшее время его ждёт бесчисленное количество приглашений от других семей. К тому же, вступление в должность главы семьи требовало грандиозного торжества.

По сравнению с полем боя, уютный Небесный город был гораздо опаснее. На войне проливали кровь, а в аристократических кругах играли чувствами.

На банкет семьи Уэйл стремились попасть все влиятельные кланы империи Уэйфред. Тем более что это был приём по случаю вступления Ангеса в должность главы рода. С роскошными подарками и в безупречных нарядах представители семей съезжались на парковку, где свет прожекторов отражался от их машин.

Кертис застегнул верхнюю пуговицу на воротнике Ангеса, отступил на шаг, оглядел его, проверяя, нет ли складок, а затем посмотрел в зеркало на себя.

У семьи Уэйл были слуги, специально приставленные к Ангесу, но на фронте он привык всё делать сам. К тому же он ненавидел, когда кто-то, кому он не доверял, вторгся в его личное пространство. Но раз Кертис хотел быть рядом, он не возражал.

Шан Сююнь подождал, пока Кертис закончит, и они вместе направились в гостиную. В ярком свете их силуэты слились в один.

Войдя в зал, Кертис с неохотой отпустил его руку. Сегодня главный герой — Ангес, и он не хотел делить его славу. Он встал на место семьи Род рядом со своим дедом.

Шан Сююнь поднялся на помост и на глазах у всех принял из рук дедушки Тейда медальон, символ главы семьи Уэйл. Он был усыпан драгоценными камнями и сиял в свете ламп, но его истинная ценность заключалась в статусе. С этого момента Ангес стал главой дома Уэйл.

Все затаили дыхание — для аристократов это был священный ритуал. Шан Сююнь надел медальон и произнёс:

— Я, Ангес Уэйл, принимаю руководство семьёй. С сегодняшнего дня я буду беречь славу семьи Уэйл ценой своей жизни.

— Ангес... — Ламберт встретился взглядом с тёмными глазами Ангеса. На его лице проступил румянец. Эти прозрачные глаза смотрели с такой мольбой, сочетая в себе слабость и решимость.

Шан Сююнь нахмурился, глядя на этого знакомого, но в то же время чужого человека. Прошло больше десяти лет, он почти забыл о его существовании. Хотя Ламберт был главным героем этого мира, его это не касалось. Сейчас он стоял за спиной Исидора, явно придя вместе с ним. Если так, почему он не ведёт себя как возлюбленный Исидора, а смотрит на него с таким выражением при всех?

Кертис, сжимавший кулаки, наконец расслабился. Стоявший рядом дед Род похлопал его по плечу, останавливая от шага вперёд.

— Ангес, почему десять лет назад ты ушёл? Мы же договаривались! Я обещал усердно учиться в Первой академии и стать военным империи. Мы могли бы купить дом в Небесном городе, наслаждаться едой, которую никогда не пробовали... — в голосе Ламберта слышалась обида, и окружающие аристократы невольно начали додумывать их историю. Хрупкий красавец и их тайное обещание?

<http://bllate.org/book/21693/2237495>